

Чернов Владимир

Труд. — 1995. — 27 мая. — с. 4.

Русский казак в «Метрополитен-опера»

Сегодня в столичной консерватории его концерт,
которого меломаны ждали шесть лет

Именно столько прошло со времени предыдущего выступления в столице Владимира Чернова — тогда еще молодого, но на редкость даровитого певца. Помнится, ценители восторгались его исполнением итальянских песен, сулили артисту большое будущее.

Блестящая карьера состоялась, но, увы, не в нашей стране. Сейчас его называют лучшим баритоном вердиевского репертуара. В январе 1995-го в Нью-Йорке, в знаменитом театре «Метрополитен» состоялась премьера оперы Верди «Симон Бокканегра». И поставлена она специально «на Чернова». Знатки утверждают, что предыдущим русским, на которого ставились спектакли «Мет», был не кто иной, как Федор Иванович Шаляпин...

Родился Владимир в благодатном крае казачьих станиц, где говор певуч, натуры людские широки. В небольшом хуторке недалеко от Майкопа прошло детство: как все ребята, рыбачил, ходил со взрослыми на охоту. И — слушал песни, которые в семье пели все. Владимир вспоминает, что у его бабушки по матери Марии Андреевны Лукьяненко был потрясающий по красоте и силе голос. Ее знали во всей округе как лучшую певуню. Разумеется, о том, чтобы парню сделаться профессиональным певцом, никто всерьез не помышлял. Вот если бы столяром или бригадиром...

И Владимир исправно помогал отцу по дому, учился так же искусно владеть плотницким топором. Ну а открылся его талант, когда был призван в армию, где пел в ансамблях. Потом было Ставропольское музыкальное училище, где состоялась встреча с первым учителем музыки Михаилом Чугуновым. И вот после второго курса — сразу в Московскую консерваторию, причем прямиком на основной курс, минуя два подготовительных.

А путь к большой сцене все же оказался непростым. Подрабатывал в консерватории полотором, ездил в Электросталь со студентами-пианистами, которым нужно было попрактиковаться в аккомпаниаторском деле. В довершение невзгод группу, в которой учился Чернов, покинул педагог, решивший уйти в театр «на вольные хлеба». Начинаяющего певца тогда очень поддержала Нина Львовна Дорлиак — профессор вокального факультета, супруга всемирно известного Святослава Рихтера. Наконец перешел Чернов в класс профессора Гуго Тица, заведовавшего кафедрой вокала. Это была личность, целая эпоха в жизни Московской консерватории. Он очень многое дал Владимиру. «На мое удивление, — признался мне как-то в разговоре профессор, — через два месяца занятий голос Чернова «пошел» вверх и вниз, начал захватывать все новые ноты. Я стал действовать смелее. А голос рос и рос...».

Результатом этих занятий стала первая премия Чернова на конкурсе в Хельсинки имени выдающейся финской певицы Мирьям Хелин (1984 год) и вдобавок — специальная премия имени Тито Гоби. И он сам, и члены жюри, и публика уже знали, что Чернов достоин и более высоких наград...

В Кировском (Мариинском) театре, куда Чернов попал по распределению, пять лет пришлось ходить в стажерах. После победы в Хельсинки его со скрипом приняли в основной состав. Но по сути мало что изменилось: один-два спектакля в месяц — разве это работа для молодого, полного сил и надежд артиста?

Тогда певец сосредоточил всю свою энергию на сольных концертах. Им было подготовлено семь (!) полномасштабных программ: циклы из музыки Малера, Шуберта, Дворжака, наших современников — Георгия Свиридова, Валерия Гаврилина. Но и это дало основание некоторым «специалистам» считать Чернова преимущественно концертным, камерным певцом. Не раз и не два ему кололи глаза: мол, тебе в оперу путь заказан, не того все же полета птица. Артист — натура впечатлительная. Иногда одолевали сомнения: а может, и правы «советчики»? Но в конце концов талант и сила духа брали свое.

Легендарный режиссер Борис Покровский «раскусил» этот характер, когда ставил в Кировском «Бориса Годунова». На мой вопрос о Чернове Борис Александрович тогда мгновенно отреагировал: «Невероятно трудолюбив и настойчив». А ведь роль была крошечная — думный дьяк Щелкалов. Но маэстро и этого достаточно, чтобы понять, что есть кто.

И вот лет пять назад главный дирижер театра «Метрополитен» Джеймс Ливайн подобрал команду для записей опер Верди. Коллектив получился сильный, начали уже работать — и тут совершенно неожиданно узнали, что в русском театре есть сильный молодой баритон. Прослушали. В итоге — не только включение в коллектив на записи, но и многолетний контракт с «Мет», постоянная работа и всеобщее внима-

ние. Четыре премьеры за четыре сезона — «Луиза Миллер», «Трубадур», «Стиффелио», «Симон Бокканегра»... До конца этого тысячелетия знаменитый театр, похоже, будет ставить спектакли «на Чернова». Но удивительный парадокс: если на родине Чернова недооценивали как оперного певца, то на Западе его совсем не знают как мастера сольных концертов. Этот пробел, впрочем, он предполагает исправить.

Часто тех, кто трудится на Западе, спрашивают: «Ну как там, не слишком ли жестка рабочая атмосфера?» Не удержался от такого вопроса и я.

«Понимаешь, — чуть подумав, ответил Владимир, — как-то после спектакля подходит ко мне Джимми Ливайн и спрашивает: «Владимир, тебе удобно было петь со мной? Я тебе не мешал?» Не могу выразить словами то чувство, которое тогда нахлынуло. Такое бережное внимание к артисту — увы, редкость в России нашей. А ведь оно придает сил, уверенности, просто окрыляет». Но родину ничем не заменить, и Владимир Чернов не намерен расставаться навсегда с Мариинским театром. Готов выступать. Правда, график его работы расписан уже на несколько лет вперед, многие театры стоят в очереди, ожидая «окошка». Но русские привыкли многое делать «в порядке исключения», выкраивая время за счет отдыха, какой-то другой работы... Чернов готов сделать такое исключение для соотечественников. Вот только «загвоздка» — ни от Большого, ни от Мариинского приглашений пока не поступало.

А ведь певец — в полном смысле наследник традиций Федора Шаляпина. Как правило, на «Бис» Владимир Чернов исполняет «Ноченьку» в шаляпинском варианте, со всеми его непередаваемыми исполнительскими деталями, после которых зал обычно замирает на несколько секунд, словно зачарованный. А потом — гром оваций, дождь цветов артисту...

Николай ГОРБУНОВ.
Фото автора.